

МЕЩЕРСКИЙ И. М. — в МПКК

МЕЩЕРСКИЙ Иван Максимович, родился в 1873. Получил высшее медицинское образование, до революции служил врачом в земстве на эпидемиях сыпного тифа, в 1914 — на фронте, попал в плен, в 1917 — после освобождения вернулся в Россию, работал старшим военным ординатором в Курске, затем участковым врачом в Серединой Буде. 27 сентября 1919 — арестован как заложник, отправлен в Москву и заключен в Ново-Песковский лагерь.

В октябре 1919 — Иван Максимович Мещерский обратился за помощью в Московский Политический Красный Крест.

<12 октября 1919>

«Копия

В Политический Красный Крест

участкового врача и заведующего
эпидемическим сыпно-тифозным
отрядом в местечке Серединой Буде
Новгород-Северского уезда
Черниговской губ<ернии>
МЕЩЕРСКОГО Ивана Максимовича

ЗАЯВЛЕНИЕ

27-го сентября 1919 г<ода> я Середино-Будским Ревкомом, при эвакуации советских учреждений из Серединой Буды, в виду приближения неприятеля, был внезапно арестован при милиции днем, в три часа, по приходе своем из сыпнотифозного барака. Потом оказалось, что я взят в качестве заложника в числе других 14-ти лиц, арестованных еще ночью. Никакого обвинения мне не предъявлено, а также и обыска не производилось. На четвертый день ареста нас посадили под конвоем в поезд, направили в Брянск, а затем в Москву в концентрационный лагерь для принудительных работ на Ново-Песковском переулке без каких-либо препроводительных бумаг о степени нашей виновности. Спрашивается, за что я попал в неволю. Заложниками, как мне известно, берутся представители буржуазии, эксплуатирующие чужой труд. Я же могу себя назвать заложником пролетариата. С ранних лет после смерти своего отца священника, ничего не имевшего человека, я на свои собственные заработки, с чрезвычайным напряжением сил получал образование. При поступлении на место земским врачом взял на свое попечение старушку мать и две сестры-девицы. Скоро мне пришлось отъехать на Японскую войну, где я пробыл два с половиной года. Затем в земстве несколько лет занят был работой на эпидемиях сыпного тифа. В начале германской войны захвачен был в германский плен, где пробыл около трех лет, перенес сыпной тиф и как инвалид эвакуирован в Россию в 1917 г<оду> в мае месяце. Жалованья не получал за все время пребывания в германском плену. С марта месяца 1918 г<ода> по октябрь месяц 1918 г<ода> в виду занятия германцами города Новгород-Северска, где была земская Управа, я жалованья тоже не получал ни копейки. Разорился окончательно и не имел возможности купить сапоги. Затем при открытии отдела здравоохранения, я получал жалованья 740 руб<лей> в месяц и только два месяца назад получал жалованья по 2050 руб<лей> за пятнадцатилетнюю выслугу в должности врача в одном земстве. Перед германской войной я приобрел себе 214 кв<адратных> сажени земли, на

которой поставил деревянный дом, недостроенный и заложенный. Что касается меня, как элемента трудящегося, то я могу смело заявить, что я как участковый врач и врач-заведующий сыпнотифозным отрядом (с большим штатом служащих: три сестры милосердия, три фельдшера), работал, как вол до изнеможения. Серединая Буда расположена на большой магистрали жел<езной> дор<оги> Москва – Киев. В течение двух лет я обслужил массу красноармейцев, беженцев, пленных. В сыпнотифозном бараке больше всего лежало красноармейцев, врачей, кроме меня, в местечке не было. От советской власти я ожидал награды за свой чрезмерный труд и вдруг получил неволю. Советской власти я подчинялся во всем: выполнял трудовую повинность, являлся на регистрации. Никогда, нигде не выступал против советской власти. Если бы я был в чем виноват, то почему раньше местная советская власть не предала меня революционному суду и теперь в момент самой эвакуации арестовала без объяснения причин. От Новгород-Северского отдела здравоохранения я неоднократно получал телеграфное уведомление, что без ведома отдела здравоохранения арестовывать врачей нельзя. В известиях сов<етов> раб<оче>-кр<есть-янских> и кр<асноармейских> депутатов я читал объявление от главного комиссара народного здравоохранения, чтобы врачи не убежали от советской власти, чтобы спокойно оставались на местах своей работы, так как советская власть берет их под свое покровительство. И вдруг лишение свободы и железная решетка для человека, для которого жизнь прошла в страданиях и труде. Виноватым пред советской властью я себя ни в чем не считаю, почему прошу Политический Красный Крест возбудить ходатайство перед высшей советской властью о моем освобождении и возвращении на место службы, так как в Новгород-Северском уезде я один врач обслуживал половину уезда, за отсутствием врачей. Поручиться за мою лояльность по отношению к Советской власти может Новгород-Северский отдел здравоохранения, которому за дальностью расстояния неизвестно было о моем аресте. Могут поручиться за меня все служащие эпидемического отряда, мной заведываемого, фельдшера, сестры милосердия, санитары. Поручится за меня все население местечка Серединой Буды, а также крестьяне всех сел моего участка, так как я в земстве служу уже более 15-ти лет. Поручились бы за меня и красноармейцы. На другой день моего ареста политотдел 41 дивизии 14 армии подал народному следователю Серединой Буды заявление о моем освобождении. Но это не помогло, так как воинские части прошли дальше, а ревком меня не освободил. По рассмотрении данного моего дела, прошу Политический Красный Крест направить мое ходатайство об освобождении из неволи Главному Комиссару Народного Здравоохранения. Я снят с работы, больные брошены на произвол судьбы.

Врач МЕЩЕРСКИЙ Иван Максимович

Смоленский рынок, Ново-Песковский пер<еулок> № 5, концентрационный лагерь принудительных работ.

12 октября 1919 г<ода>.

Лет мне 46, от военной службы освобожден как инвалид. Свидетельство об освобождении хранится в канцелярии лагеря.

С подлинным верно.

Делопроизводитель

подпись»¹.

Через неделю по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста Иван Максимович

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 214. С. 121. Машинопись.

Мещерский заполнил "Опросную карту" заключенного.

«ОПРОСНАЯ КАРТА

Москва, 19 окт<ября> 1919 г<ода>.

1. Мещерский Иван Максимович
2. 46 лет.
3. Русский.
4. Участковый врач и заведующий сыпнотифозным отрядом в местечке Серединая Буда, Новгород-Северского у<езда> Черниговской губ<ернии>.
5. До октября 1917 г<ода> занимался врачебной практикой в земстве и на военной службе в октябре в г<ороде> Курске старшим ординатором госпиталя.
6. Безпартийный.
7. В тюрьме никогда не содержался.
8. Арестован 27-го сент<ября> 1919 г<ода> в мест<ечке> Серединой Буде Новгород-Северского у<езда>, Черниговской г<убернии> в своем доме. Еще арестовано со мной 13 человек кроме меня.
9. Не было никакого, как будто заложником в обеспечении семейства коммунистов, остающихся в местечке в виду наступления неприятеля.
10. В Москву доставлен 6 окт<ября> 1919 г<ода>.
11. За Середино-Будским Ревкомом числюсь.
12. Допрошен никем не был.
13. На дому ничего предъявлено не было
14. Холост
15. Военно-медицинской комиссией и в германском плену признан инвалидом (удостов<ерение> о болезни в канцелярии лагеря)².

² ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 214. С. 22. Автограф.